

ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Благодаря исследованиям И. Е. Аничкова, В. Л. Архангельского, А. М. Бабкина, А. Н. Баранова, В. В. Виноградова, Ю. А. Гвоздарёва, Д. О. Добровольского, В. П. Жукова, М. М. Копыленко, А. В. Кунина, Б. А. Ларина, В. М. Мокиенко, М. В. Никитина, З. Д. Поповой, В. М. Савицкого, Э. М. Солодухо, В. Н. Телии и др. в последнее время стала складываться **общая теория фразеологии**, которая наталкивается на определённые трудности, касающиеся, прежде всего, различий в понятийно-терминологическом аппарате тех или иных подходов.

Настоящая глава призвана познакомить читателя с некоторыми наиболее важными аспектами теории фразеологии, для сравнительного анализа привести наиболее показательные классификации фразеологических и паремиологических единиц (ФЕ и ПЕ), выработать единый типологический метод описания фразеологизмов и паремий.

Традиционно считается, что **фразеологизмы (фразеологические единицы – ФЕ)** – это относительно устойчивые, воспроизводимые, эмоционально-экспрессивные словосочетания и предложения (предикативные центры), обладающие целостным, как правило, переносным (метафорическим) значением. Фразеологическими единицами, например, являются такие словосочетания, как *работать не покладая рук, через час по чайной ложке, как снег на голову*.

Опираясь на [Мокиенко и др. 2004: 9–14; Бабкин 2002: 336], представим **основные характеристики фразеологизмов:**

- **Семантическая целостность** – способность фразеологизма быть эквивалентным слову. Фразеологические единицы, как правило, вступают в синонимические отношения со словами. Например, *воды в рот набрать* – «молчать», *рукой подать* – «близко». Смысловая целостность развивается вследствие семантического ослабления слов-компонентов, входящих в состав ФЕ.
- **Обязательное наличие переносного значения** с наличием параллельного употребления омонимичных соответствий. Например, *утереть нос* «превзойти кого-либо в чём-либо» и *утереть нос ребёнку*.

- **Экспрессивность** – способность фразеологической единицы оценивать тот или иной объект, явление. Например, *с жиру беситься, денег как куры не клюют*. Экспрессивно-эмоциональная выразительность – характерная стилистическая черта ФЕ.
- **Устойчивость**. Благодаря устойчивости словосочетание не распадается каждый раз на свободно соотносящиеся между собой части, а воспроизводится в том же виде, в котором когда-то закрепились. Не следует устойчивость воспринимать как абсолютную характеристику; её специфика в сохранении **структурно-семантической модели** исходного словосочетания, а не в консервации единственного варианта. Например, *заговаривать зубы – не заговаривай мне зубы – заговаривание зубов*.
- **Воспроизводимость** – способность фразеологизма извлекаться из памяти в готовом виде, регулярная повторяемость, возобновляемость в речи.

В. М. Мокиенко предлагает рассмотреть ФЕ под призмой диалектических противоречий, которые в единстве могут раскрыть глубокие корни сущности фразеологизмов и предоставить исследователям методологические принципы классифицирования описываемых языковых единиц.

Учёный выделяет **пять диалектических антиномий**:

1. Анализ противоречия **устойчивость/неустойчивость** – это попытка установления надёжных параметров фразеологических единиц.
2. Разбор противоречия **моделируемость/немоделируемость** демонстрирует относительную надёжность этих параметров в диахроническом плане (resp. при этимологическом анализе).
3. Изучение антиномии **имплицитность/эксплицитность** показывает, как складываются структурные модели ФЕ до их стабилизации.
4. Исследование антиномии **образность/безобразность** выявляет, как складываются семантические модели фразеологических единиц.
5. Анализ самого общего противоречия **диахрония/синхрония** демонстрирует особую взаимозависимость этих параметров в сфере фразеологии, показывает, что взаимодействие дофразеологического (свободные словосочетания) и фразеологического (устойчивые сочетания) состояний фразеологизмов обусловлено четырьмя вышеназванными антиномиями [Мокиенко 1980: 5].

В. В. Виноградов [Виноградов 1977: 118–196] весь фразеологический состав языка разделил на **три типа**:

1. **Фразеологические сращения** – абсолютно неделимые, сросшиеся воедино, неразложимые словосочетания, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов,

и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака. Например, *белены объесться, показать кузькину мать*.

2. **Фразеологические единства** тоже семантически не делимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в них это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. Например, *держат камень за пазухой, крутится как белка в колесе*.
3. **Фразеологические сочетания** – тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, в которых слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию. Например, *заклятый враг, чёрная работа*.
4. Н. М. Шанский [Шанский 1985: 62–63] дополнил эту классификацию **фразеологическими выражениями (ФВ)** двух типов: **ФВ¹ коммуникативного характера**, например, *волков бояться – в лес не ходить, без труда не выловишь и рыбку из пруда* (по сути – пословицы) и **ФВ номинативного характера**, например, *дом быта, высшее учебное заведение*.

Исходя из всеобщности признания в последнее время факта существования **категории фразеологичности**, очевидно, что при отборе фразеологических параллелей мы, прежде всего, ориентируемся на фразеологические сращения и фразеологические единства по причине их ярко выраженной метафоричности. Иными словами, нас интересуют любые устойчивые словосочетания, имеющие в своей семантике определённую фразеологичность, т. е. фразеологически связанные значения в своей семантической структуре.

Само собой разумеется, в случае, если семантическая структура заголовочной единицы включает как фразеологические (переносные, метафорические) значения, так и прямое значение свободного словосочетания, в наше исследование, как правило, включаются лишь фразеологические значения.

В противовес В. В. Виноградову И. Е. Аничков предложил свою оригинальную теорию фразеологии, рассматривая фразеологию как языковедческую

---

¹ «Разумнее всего представить фразеологию в виде подмножества обширного множества устойчивых словосочетаний – языковых единиц, занимающих место между свободными словосочетаниями и словами. На границе же между фразеологизмами (в понимании В. В. Виноградова) и свободными словосочетаниями располагается промежуточная зона, где находятся фразеологические выражения (по Н. М. Шанскому), т. е. неоднословные языковые единицы, которые обладают слабой лексической связанностью. При её усилении, в ходе развития языка, они могут перейти в сферу фразеологических сочетаний, единств и сращений» [Лейчик, Секежицки 2000: 195].

науку о сочетаемости слов и противопоставляя её синтаксису – лингвистической дисциплине о сочетаемости словоформ. Идиомой он называл практически любые словосочетания – от свободных до пословиц и фразеологических сращений, доказывая идею о том, что любое словосочетание так или иначе является связанным. Кроме того, И. Е. Аничков выделил два семантических класса фразеологических единиц:

1. Коллокации (по сути фразеологические сочетания в понимании В. В. Виноградова).
2. Идиомы, пословицы и речевые формулы [Аничков 1997: 101–145].

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский [Баранов, Добровольский 2008: 9] описывают такие виды фразеологических единиц:

- **коллокации** (*проливной дождь, принимать решение, зерно истины, ставить вопрос*);
- **пословицы** (*тише едешь – дальше будешь; не в свои сани не садись*);
- **поговорки** (*вот тебе, бабушка, и Юрьев день; опять двадцать пять*);
- **крылатые слова** (*шёл в комнату – попал в другую; грабь награбленное; лучше быть мёртвым, чем красным*);
- **грамматические фразеологизмы** (*едва не, чуть не, как бы там ни было*);
- **синтаксические фразеологизмы – фразеосхемы** (*Х он и в Африке Х; всем Х-ам Х; Х как Х*);
- **идиомы** (*бить баклуши, откинуть копыта, водить за нос, до упаду, по полной*).

Традиционно в узком понимании **идиомами** называют фразеологические сращения (термин выдвинут В. В. Виноградовым) – абсолютно неразложимые словосочетания. В широком понимании к идиомам, как правило, относят также фразеологизмы, коллокации, паремии, пословицы, поговорки, крылатые слова и т. п.

В этой связи Д. О. Добровольский, исходя из коммуникативно-функционального принципа описания, предлагает следующую типологию идиом, имея в виду виноградовские фразеологические сращения и фразеологические единства:

1. **Идиомы в квалифицирующей (характеризующей) функции** (единицы с предикатной семантикой: *намылить шею кому-либо, подливать масла в огонь, бить баклуши, стреляный воробей, видал виды, куда Макар телят не гонял* и т. п. Идиомы этого типа могут быть названы также признаковыми или предикатными).
2. **Идиомы в идентифицирующей функции**: *анютины глазки, львиный зев, грудная жаба* и т. п., которые включают:

- 2.1. идиомы в функции имён собственных: *Медный всадник, Тушинский вор*;
- 2.2. идиомы в функции терминов: *адамово яблоко, божья коровка, пастушья сумка*; это так называемая «народная терминология»;
- 2.3. идиомы в функции предметных номинаций: *хлеб-соль, чёрный ворон*; в этом виде идиом можно выделить также номинации с обобщающим значением: *печки-лавочки, ложки-плошки*.
3. **Идиомы в функции модальных операторов:** *грешным делом, была не была!* и т. п.:
  - 3.1. идиомы, выражающие оценочные смыслы: *не во гнев будь сказано* и т. п.;
  - 3.2. идиомы, выражающие эмоциональные смыслы («междометные» идиомы): *Чёрт побери! Лопни мои глаза!* и т. п.
4. **Идиомы в функции высказываний:** *лёд тронулся, жребий брошен* и т. п.
5. **Идиомы в квантифицирующей функции** (т. е. в функции естественно-языковых кванторов): *стар и млад 'все', встречный-поперечный 'всякий, любой'* и т. п. [Добровольский 1990: 48–53].

В книге «Основы общей теории идиоматики» В. М. Савицкий тоже даёт широкую трактовку идиом [Савицкий 2006: 184–186]:

1. По степени семантической целостности идиомы подразделяются на **полные и неполные**. Первые обладают полностью целостным значением (состоящим только из сем), а вторые – частично целостным значением (состоящим из целостного и членимого компонентов).
2. По характеру семантической неравнообъёмности: **идиомы с суженным, расширенным, сдвинутым и переносным значением**.
3. По характеру языкового десигнатора:
  - фразовые: а) **фразеоматизмы** – идиомы с частично транспортированным значением (суженным, расширенным или сдвинутым); б) **фразеологизмы** – идиомы с полностью транспонированным (переносным) значением;
  - **лексические идиомы** – цельноформленные языковые единицы (слова или их лексико-семантические варианты) с частично или полностью целостным значением;
  - **грамматические идиомы** – метаидиомы, т. е. модели, имеющие целостный семантический компонент и способные порождать протоидиомы (потенциальные идиомы).
4. По составу целостного компонента значения: **денотативно-сигнификативные, денотативно-коннотативные и коннотативные**.

5. По динамике целостного компонента значения: **идиомы с постоянным и переменным целостным компонентом.**
6. По степени мотивированности значения: **идиомы полноценные**, у которых реальное значение с низкой или нулевой вероятностью выводится из номинального значения и фоновых знаний, и **неполноценные**, у которых реальное значение выводится с высокой, но не стопроцентной вероятностью.

В машинном фонде русского языка значение фразеологизма любого типа рассматривается в виде блок-схемы [«Фразеография в машинном фонде» 1990: 15]. Суть «блочного» представления значения фразеологизма заключается в том, что вся информация, несомая планом содержания фразеологизма, может быть расчленена на ряд макрокомпонентов значения:

- а) категориально-грамматическая информация [Г], несущая сведения о собственно «кодовых» параметрах фразеологизма (например, для *видал виды* существенно, что это не глагольная идиома, а предикатив);
- б) дескриптивная (денотативная) информация [Д], к которой относятся сведения о классе обозначаемых в мире событий (например, для приведённой выше идиомы это указание на то, что X обладает большим жизненным опытом, приобретённым в различного рода неблагоприятных ситуациях);
- в) оценочная информация [О], выражающая модальное и субъективное по своей природе отношение говорящего к ценности обозначаемого объекта (в приведённом примере выбором идиомы говорящий выражает отрицательное отношение к столь «горькому» опыту);
- г) информация, содержащая мотивирующее основание значения фразеологизма [М] – целостного по значению или же аналитического (ср., например, образно-ассоциативную мотивировку идиомы *видал виды* или же такого же рода мотивировку фразеологического сочетания *луч надежды*, а также звуко-символическую мотивировку идиом типа *тары-бары раста-бары* и т. п.);
- д) информация, выражающая эмотивное (т. е. эмоционально-оценочное) чувство-отношение говорящего к обозначаемому [Э], также субъективная по своей природе и связанная с реакцией на [М];
- е) информация о функционально-стилистической маркированности фразеологизма [С], которая на самом деле содержит три типа сведений – о сфере употребления в стилевых разновидностях языка, о диахроническом (историческом) и территориальном статусе фразеологизма [Телия 1990: 15–16].

Фразеологизмы в языке представляют собой своеобразную кладовую **национально-языковой и историко-культурной информации**. Национально-культурную специфику Д. С. Лихачёв определял как «кристаллически неповторимое сочетание таких черт», которые сами по себе могут и не быть своеобразными, «свойственными только данному народу» [Лихачёв 1981: 64].

Наиболее выпукло такое сочетание «кристалликов своеобразия» отображается в пословицах и поговорках, которые в современной лингвистике часто называются **паремиологическими единицами (ПЕ)**.

Под **поговорками** понимаются краткие народные изречения (зачастую назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение [Жуков 1966: 11]. К примеру, *не в деньгах счастье; век живи, век учись*.

Пословицы представляют собой краткие народные изречения законченного синтаксического типа, имеющие одновременно прямой и переносный (образный) план. Пословицами являются, например, *скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; кто платит деньги, тот заказывает и музыку*. Пословицы – мощный источник интерпретации, поскольку они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенционной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка [Телия 1996].

В последнее время лингвисты выделяют ещё одно понятие «**антипословицы**» – осмеяния, переделки, выворачивания наизнанку традиционных пословиц и поговорок. Например, *лысый пешему не конный; не имей сто рублей, а имей сто врагов; аппетит приходит во время еды, а отравление – после; любишь кататься – так катись к чёртовой матери; пришёл, увидел, отойди – дай другим посмотреть*. Речь не идёт о «неправильных» собственно фразеологизмах (например, *лёзок на поминках*), а об аномальных – с точки зрения традиционной лингвистики – пословицах, поговорках и крылатых словах.

Аномальные идиомы существуют для достижения комического эффекта и трудно определить, с какими же языковыми единицами мы имеем дело. Намеренно допускаемая неправильность – относительна с точки зрения традиционности и нормативности. Сегодняшняя аномальность рассматриваемых паремий завтра может стать нормативностью. Возможно, через некоторое время для нас нормальным будет не *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*, а *Лучше один раз потрогать, чем сто раз увидеть*; или: не *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты*, а *Скажи мне, кто я, и я скажу, кто ты*.

В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами,

стереотипами, мифологемами и т. п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет [Телия 1996].

На примере аномальных высказываний языковая практика показывает, что в современном мире **русский язык изменяет национальную картину мира**.

Опираясь на приведённые классификации, а также учитывая особенности и критерии выделения того или иного вида фразеологических единиц, выделим среди аномальных паремиологических единиц (ПЕ) – так называемых «антипословиц» – **следующие типы:**

1. ПЕ-толкования (своего рода шуточные определения слов-понятий наивной картины мира), например: *Жизнь – штука опасная, но если вовремя умереть, многих болезней можно избежать; Страховой агент – это человек, который желает нам добра после зла; Трезвый – это хорошо выпавшийся пьяный.*
2. Сентенции из жизненного опыта (меткие народные наблюдения в виде кратких «пословично-поговорочных» единиц, как правило, и оптимистичные, и пессимистичные), например: *Кто первый украл, тот и автор; Полная ясность бывает лишь в пустой голове; Скромность украшает, но оставляет голодным.*
3. Паронимо-омонимичные ПЕ (языковая игра, основанная на заменах паронимов и омонимов, входящих в данные паремиологические единицы), например: *Истина – в вине, осталось узнать только в чьей; Не йоги горшки обжигают; Язык до киллера доведёт.*
4. «Составные» ПЕ-контаминации (состоящие из различных по-новому сочетающихся частей или парадоксально сочетающихся полных традиционных пословиц и поговорок), например: *Без труда и кашу маслом не испортишь; Один в поле хуже татарина; Слово не воробей, упадёт с воза, не вырубись и топором.*
5. ПЕ-перестановки (элементы словосочетания, пословицы или поговорки меняются местами, создавая комический эффект, в том числе меняются грамматические характеристики), например: *Бронетёмкин Поносец; Языкается заплетак; Тише будешь, дальше уедешь.*
6. Паремии-сравнения, например: *Время как шкаф: всегда можно найти, чем его наполнить; Чем дальше в лес, тем толще партизаны; Одни копят, словно должны жить вечно, другие тратят, словно тотчас умрут.*
7. ПЕ-клише (выражения, в которых стереотипные клишированные словосочетания употребляются в шутовском контексте), например: *Выбранный президент обмену и возврату не подлежит; Гася свет, не забывайте уходить; Каждый живёт по способностям выдумать себе потребности; Мойте руки вместо еды.*

Совершенно очевидна ярко выраженная **афоризмизация аномальных паремий**. Ироничные высказывания в виде «перекрученных мудростей» становятся застывшими предложениями нового современного мировидения – национальной картины мира слепоперестроечного поколения.

Сегодняшняя иронизация над хрестоматийной мудростью выглядит «неправильностью», но завтра, может быть, она станет традиционностью приходящего времени. Аномальность паремий в зеркале языковой игры, воспринимаемая сегодня как потрясение традиций и норм, приведёт нас, возможно, к новому ироничному мировоззрению в будущем.

Отметим, что термин «антипоговорка» нам кажется не совсем удачным. Ведь подобные паремиологические единицы ничего не отрицают, не выступают против («анти-») чего-то. Они – новое мировоззрение нового поколения.

Первой важной попыткой разработки фразеологизмов в польском языкознании была классификация Станислава Скорупки [Skorupka 1967: 6], который в половине XX века предложил выделить следующие разряды фразеологических оборотов, опираясь на так называемый формальный критерий, т. е. грамматический характер слов, входящих в состав фразеологической единицы, и синтаксические связи между этими словами:

1. **Выражения** (*wyrażenia*), т. е. сочетания как минимум двух слов, обладающие номинальным характером, образующие единое синтаксическое целое. Центром каждого выражения является имя существительное, имя прилагательное, причастие или наречие. Характер связи слов может быть подчинительным (например: *bardzo głośno, wysoki dom*) или сочинительным (например: *matka i ojciec*). В этот разряд С. Скорупка включал также привычные предложные, наречные и союзные сочетания слов.
2. **Обороты** (*zwroty*), т. е. сочетания слов, семантически связанных друг с другом, причём их основным элементом является глагол или деепричастие (например: *ruszać z kopyta*).
3. **Фразы** (*frazy*), т. е. сочетания компонентов и номинальных, и вербальных в форме предложений (например: *burza huczy*). Фразы различны по своему объёму и строению. Всякие фразы являются предложениями, но не все предложения являются фразами. Единицами фразеологии являются только закреплённые и повторяющиеся в национальном языке фразы, среди которых имеются и пословицы, и предложения, и афоризмы.

Согласно С. Скорупке, фразеологизмы можно разделить также, учитывая степень самобытности слов, входящих в состав фразеологизма. С точки зрения семантического критерия исследователь различает три типа связей, выступающих между элементами фразеологизма: постоянные, сочетаемостьные и свободные (*związki stałe, łączliwe i luźne*) [Skorupka 1967: 6]. Фразеологизмы

с первым типом связей являются лексическими единицами, функционирующими как отдельные слова; их общего значения нельзя выводить из суммы отдельных слов-компонентов. Слова во фразеологизмах со вторым типом связей обладают значительной сочетаемостью, но не настолько сильной, чтобы их можно было назвать лексическими единицами. Свободные связи фразеологизмов выступают тогда, когда значение фразеологизма выводится из суммы значений отдельных слов-компонентов. Такие выражения каждый раз строятся заново.

О представленной выше классификации Войцех Хлебда говорит, что она оказалась «прекрасной идеей, которая не даётся практически ввестись в лексикографическую жизнь» [Chlebda 2009: 14] (перевод с польского языка здесь и далее авторов)².

Ценность классификации С. Скорупки в том, что она стала отправной точкой для следующих исследований, среди которых особо весомой оказалась типологическая классификация А. М. Левицкого [Lewicki 1983: 75–83].

Типология А. М. Левицкого основана на морфолого-синтаксическом критерии, т. е. функции, которую в предложении выполняет данный фразеологизм, как единое целое. Таким образом выделяются:

1. **Фразы** (*frazy*) – употребляемые как самостоятельные предложения или их фрагменты, не требующие восполнения (например: *wyszło szydło z worka; klamka zapadła*).
2. **Обороты** (*zwroty*) – выполняют функцию глаголов, хотя не всегда их содержат. Чтобы образовать предложение, надо оборот восполнить элементом номинального типа, который определит, к кому или к чему фразеологизм относится (например: *ktoś trzęsie się jak galareta; akcje czyjeś idą w górę*).
3. **Субстантивные выражения** (*wyrażenia rzeczownikowe*) – выполняют функцию существительного (например: *ni to ni sio; czarny koń; kocie łby*).
4. **Определяющие выражения** (*wyrażenia określające*), характеризующие имя существительное, глагол, имя прилагательное или наречие (например: *chcąc nie chcąc; psim swędem*).
5. **Фразеологические показатели** (*wskaźniki frazeologiczne*) – выполняют вспомогательные функции, т. е. функции предлогов, союзов и частиц (например: *w związku z czymś; w ramach czegoś*).

С точки зрения функционально-грамматической структуры фразеологизма, А. М. Левицкий и А. Пайдзиньска выделяют также следующие единицы [Lewicki, Pajdzińska 2001: 318–319]:

---

² Оригинальный текст: «[...] okazała się piękną ideą, niedającą się praktycznie wprowadzić w życie leksykograficzne».